

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«Коты-аристократы.
Новые приключения»:

1. Мур-ключение в Париже!
2. Секретный мур-гредиент!





Тулуз взглянул на большой чистый холст, который стоял перед ним на мольберте. Котёнок закрыл глаза и задумался: «С какого же цвета мне начать?»

Рыжий художник постарался во всех деталях вспомнить то утро, когда он неожиданно проснулся на берегу реки в пригороде Парижа. Тулуз припомнил рядом с собой брата Берлиоза и сестру Мари, а ещё их маму Герцогиню. Всех их похитили из дома, где



они жили со своей дорогой хозяйкой Мадам. В тот момент кошка с котятами были очень удивлены и испуганы. Но теперь Тулуз смотрел на все эти события как на захватывающее приключение. Именно в тот день они впервые увидели рыжего уличного кота Томаса О'Мэлли, который теперь был их обожаемым приёмным папой. А ещё тогда они впервые оказались за пределами Парижа и увидели настоящую природу.

Теперь перед глазами Тулуза опять встала та удивительная картина. Высокая и тонкая, словно бритва, изумрудно-зелёная трава. Коричневые стрекозы, прыгающие по волнам свежего ветерка. Синяя река, которая искрилась на утреннем солнце.

— Хм, — заговорил юный художник сам с собой. — Так какого же цвета были те дикие лилии на берегу? Розо-



вые или оранжевые? Или, может быть, розово-оранжевые?

Тулуз готовился к новой выставке на тему «Город или деревня?», которая должна была пройти в кафе-кондитерской «Пушистое трио». Это был очень популярный и спрятанный от человеческих глаз ресторан для всех животных Парижа. Тулуз, Мари и Берлиоз открыли его месяц назад на месте старого заброшенного кафе.

Дзинь-дзинь!

На входной двери в кондитерскую висел колокольчик, который звонил всякий раз, когда кто-то входил. Сегодня от посетителей не было отбоя, поэтому колокольчик заливался звоном каждые несколько минут. На сей раз из парижского переулка в потайную дверь нырнула пара скунсов. Они тут же направились к стеклянной витрине. В ней располагался целый ка-



лейдоскоп ярких и аппетитных угощений на любой вкус. Скунсы попросили два чёрно-белых кекса, а заказ у них принял бульдог, который стоял за прилавком. Это был Пьер — добрый друг трёх котят. Он жил со своими хозяевами в апартаментах наверху и помогал малышам с кафе.

Тулуз окинул взглядом других гостей кафе, а затем посмотрел на своего брата Берлиоза, который как раз заканчивал играть на пианино очередную песню.

Возле музыкального инструмента за отдельным столиком сидел маленький ёжик. Он не отрываясь слушал мелодию.

— Не мог бы ты сыграть песню «Свернись в шарик и катись»? — попросил ёжик серого котёнка, когда музыка стихла. — Мама часто пела мне её в детстве.





— Прости, Спайк, я не знаю эту песню, — ответил Берлиоз. — Зато недавно я сочинил кое-что интересное, когда охотился на свой хвост. Послушай!

Пушистый музыкант снова заиграл, а ёжик стал довольно кивать головой в такт, не забывая откусывать свой пирожок с дождевыми червями.

Дождевые черви снова вернули Тулуза к размышлениям о речном берегу.

— Точно!

Маленький художник всё же вспомнил цвет диких лилий. Он глубоко засунул лапу в баночку с розовой краской.

— У-ля-ля! — воскликнул кто-то. — Мари, какая прелесть!

Из-за этих криков и шума Тулуз потерял концентрацию, и его прекрасный цветок превратился в не очень прекрасную кляксу.



Кто-то хихикнул.

— А теперь ты попробуй. Сумеешь сделать вот такой завиток из красной глазури?

Мари сидела на столе позади прилавка и витрины — там располагалась кухня. Рядом с ней устроилась маленькая собачка — щенок французского бульдога с тремя коричневыми пятнами на спине. Собачка держала мешочек с красной глазурью и пыталась украсить «Сладкий гав». Это было одно из фирменных блюд Мари — большое собачье печенье в форме косточки с ванильно-йогуртовым кремом и ягодами.

Хлюп!

Одно неловкое движение, и красная глазурь забрызгала всё печенье, стол и... усы Мари!

Тулуз недовольно взглянул на бульдожку-поварёнка. Вот неумёха. Вообще-то художник здесь он. Почему его



не попросили помочь с украшением десертов?

— О нет! — воскликнула собачка, уронив мешочек с глазурью. — Мари, мне так жаль! У меня получается из лап вон плохо.

Но беленькая кошечка только рас- смеялась.

— Ничего страшного, Клоди, кое- что ты всё-таки украсила. Мне ка- жется, или мои усы теперь смотрятся гораздо эффектнее?

Она сняла большую каплю глазури со своего самого длинного уса, внима- тельно на неё посмотрела, а потом... мазнула Клоди по носу! Та хихикнула, снова схватила мешочек и брызнула красным на Мари.

— А ну прекратите! — возмутился Тулуз и спрыгнул со своего стула у мольберта. — Никто не захочет есть ваши заляпаные десерты.





— Ой, Тулуз, не будь таким буйкой, — протянула Мари. — Я обещала научить Клоди украшать печенье, пока она ещё здесь. Каникулы у дяди Пьера скоро закончатся, да, малышка? Хозяйка Клоди вот-вот соберутся уезжать домой. — Мари похлопала собачку по лапке. — Я буду скучать по тебе, Клоди.

